

Полковник Гуров

Николай Леонов

Первая мишень

«Научная книга»

Леонов Н. И.

Первая мишень / Н. И. Леонов — «Научная книга»,
— (Полковник Гуров)

ISBN 5-699-03075-1

Полковник Гуров, легендарный «важняк» из МУРа, пожалуй, впервые сталкивается с преступником – «виртуалом». Этому невидимке ничего не стоит взломать защиту банка и «скачать» со счета деньги. Гений виртуального мира – он преступник в мире суровой реальности. А жизнь Гурова – схватка с теми, кто преступил закон. Полковнику нужен след, и преступник оставляет его, взяв в заложники ребенка. Теперь расследование напоминает шахматную партию, где ходы просчитаны далеко вперед. Но Гуров нарушает правила игры – он предлагает жертву. «Виртуал» колеблется...

ISBN 5-699-03075-1

© Леонов Н. И.
© Научная книга

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Николай Иванович Леонов Алексей Викторович Макеев Первая мишень

Глава 1

На улице было не по-весеннему душно. Над асфальтом висело тяжелое марево. Неспешное движение машин на Петровке не могло его разогнать. И из-за этого марева сверху казалось, будто проезжающие мимо легковушки тоже, как и асфальт, начинают плавиться.

Гуров протянул руку к прохладной струе воздуха, льющейся из старенького кондиционера. Поток был довольно сильный, но и он оказался не в состоянии справиться с духотой. Впрочем, это пекло можно было бы как-нибудь вынести, если бы Крячко не курил. Гуров попытался открыть окно. Но с улицы на него пыхнуло таким жаром, будто сыщик сунул нос не в окно, а в разогретую духовку. И ему не оставалось ничего другого, как захлопнуть створку.

– Черт-те что! – буркнул Гуров себе под нос, ослабляя узел галстука. – Если так будет продолжаться, то мы сваримся еще до наступления июня.

Крячко с легкой усмешкой наблюдал за ним из своего кресла. В отличие от Гурова, который ни при каких обстоятельствах не позволял себе приходить на службу иначе, чем в костюме и при галстуке, Станислав придерживался более вольного стиля. Конечно, в шортах он в главке не появлялся, но пестрая рубашка с короткими рукавами, джинсы и сандалии на босу ногу были для него чем-то вроде летней формы одежды.

Начальник главка, генерал-лейтенант Орлов, довольно долго пытался «привести Станислава в божеский вид» (как он сам выражался). Однако все его усилия оказались тщетными. Крячко упорно продолжал одеваться в джинсы, кроссовки, потертые куртки и непонятного покроя свитера. И в итоге Орлов махнул на него рукой.

– Лева, сколько лет мы уже работаем вместе? – невинным голосом поинтересовался Станислав, откидываясь на спинку кресла и поудобнее пристраивая на столе ноги, обутые в запыленные сандалии.

– Вечность, – буркнул Гуров и еще чуть-чуть ослабил узел галстука. – И я надеюсь, что когда мы отправимся на тот свет, то пойдем разными дорогами.

Крячко и Гуров действительно работали вместе очень долго. Они прошли огонь, воду и медные трубы. Повидали на своем веку столько мерзости, что кому-то и не снилось. Они все знали друг про друга. И Гуров прекрасно понимал, что означает «невинный» голос Станислава – очередную издевку в духе балаганного шута.

– Вот оно что! – усмехнулся Крячко в ответ на реплику друга. – Теперь мне понятно, отчего ваше высокоблагородие носит такие строгие сюртуки. Вот только для того, чтобы попасть в рай, нужно получить гражданство в церкви, прописку на погосте и въездную визу у апостола Петра. А у вас, сударь, даже со знанием церковного языка туго. Кстати, господин полковник, позвольте ваш нимб почистить! А то он сегодня что-то тускловат.

– Да пошел ты к корове под хвост, – беззлобно огрызнулся Гуров, возвращаясь за свой стол, заваленный бумагами. – Чем языком молотить, лучше бы за работу взялся.

– И все-таки сухарь вы, господин полковник, – наигранно возмутился Станислав. – Я с тобой, Лева, между прочим, о возвышенном, о душе говорю. А ты меня прямо мордой по столу провез!

– Что выросло, то выросло, – фыркнул Гуров и, не обращая больше внимания на Станислава, погрузился в изучение какого-то дела.

Крячко усмехнулся и, покачав головой, прикурил новую сигарету. Хотя ему, в отличие от закованного в строгий костюм Гурова, было намного легче переносить жару, но навалившееся на Москву пекло никак не располагало к работе. Хотелось залезть под холодный душ и ничего не делать.

Впрочем, в своей лени Станислав был не одинок. Преступный мир столицы, видимо, так же угнетаемый жарой, замер и затаился. Нет, конечно, в Москве по-прежнему происходили убийства, грабежи, разбойные нападения и прочие маленькие «прелести», «скрашивающие» сыщикам жизнь, но масштаб преступлений за последнюю неделю как-то обмельчал. И двум ведущим операм главка не находилось серьезной работы.

Руководство МУРа, считающее по старой доброй традиции, что сотрудники главка зря просиживают на службе штаны, давило на Орлова, используя все возможные рычаги. И как генерал ни отбивался, доказывая руководству, что негоже старшим оперуполномоченным по особо важным делам заниматься мелкими хулиганствами, принять из МУРа несколько дел все же пришлось.

Парочка из них досталась на долю Гурова и Крячко. Ничего серьезного, обычная «бытовуха». Но даже в этом случае бумажную волокиту никто не отменял. Вот и приходилось двум лучшим московским сыщикам, сидя в душном кабинете, приводить в порядок уголовные дела, расследование которых было недавно закончено.

Министерство требовало от Орлова сводку по преступлениям за прошедший месяц. Прокуратура рыла копытами землю, настаивая на скорейшей передаче дел, а отдуваться за все приходилось сыскарям, ненавидевшим все формы отчетности, кроме устного доклада генералу о раскрытии преступления.

Крячко лениво перелистал материалы дела, которое закончил накануне. Рассеянно пробега глазами исписанные листы бумаги, он то и дело бросал косые взгляды на Гурова, корпевшего над отчетом. Так продолжалось несколько минут, пока какой-то из протоколов не привлек к себе более пристального внимания сыщика. Крячко прочитал исписанные корявым почерком строчки и рассмеялся.

– Ты только послушай, Лева, что участковый в рапорте пишет, – Гуров оторвался от написания отчета и посмотрел на Станислава. – «Обнаруженная мною кошка оказалась собакой. Из чего я заключил, что ошибся адресом». Каково?!

– Бывает и хуже, – буркнул Гуров и вновь уткнулся носом в документы.

– Да, бывает, – вздохнув, согласился Станислав. – Например, с твоим чувством юмора.

Полковник посмотрел на друга, покачал головой и ничего не ответил. Бумажная волокита всегда раздражала Гурова. Может быть, именно из-за нее сыщик постоянно отказывался от повышения, не желая расставаться с оперативной работой.

Орлов не раз укорял его за это. Генерал пытался доказать Гурову, что он уже не мальчик и долго по подворотням бегать не сможет. И что кабинетная работа приносит ничуть не меньше пользы, чем труд оперативника, но Гуров оставался глух к этим уговорам. И когда генерал спрашивал у него, что будет, когда Гуров физически не сможет выполнять оперативно-розыскные работы, сыщик неизменно отвечал:

– Вот тогда и думать будем. А пока не буду размахивать шашкой, мы еще поборемся.

Впрочем, нелюбовь к бумагомарательству и подковерным интригам была отнюдь не единственной чертой в характере Гурова, не позволявшей ему до сих пор дослужиться до генерала.

Упрямство и своенравие сыщика уже давно стали притчей во языцех. Гуров плевал на любые инструкции и всегда поступал только так, как считал нужным. При этом почти не заботился о том, как его поступки скажутся на окружающих. Многие в главке и в министерстве недолюбливали его за это. Но даже самые злейшие враги Гурова были вынуждены признать, что он лучший. Сыщик от бога!

Гуров любил свою работу. Он никогда не отказывался ни от одного расследования. Причем, чем сложнее было отыскать преступника, тем энергичнее сыщик принимался за дело. В такие моменты Гуров преображался, словно молодец, и уходил в работу с головой. Трудные расследования будто придавали ему сил. Но с «бытовухой» все было иначе. Она угнетала его. И именно поэтому Гуров старался побыстрее разделаться с той рутинной, которую свалил на него в последнее время Орлов.

Нудная работа с систематизацией материалов по уже раскрытым преступлениям угнетала Гурова и делала его крайне раздражительным. Станислав прекрасно знал это, поэтому и пытался как-то развлечь друга. Но, поняв, что его попытки не приносят никакого успеха, поднялся из-за стола.

– Пойду-ка я, Лева, пообедаю, – спрятав в карман пачку сигарет, проговорил Крячко. – Да и тебе набить брюхо не помешает. А то уже и на первом этаже слышно, как у тебя желудок с прямой кишкой в любви объясняется.

– А ты не ко мне прислушивайся, – огрызнулся Гуров. – Ты лучше попытайся разобраться, что у тебя совесть со служебным долгом друг другу говорят.

– Эх хватил! – рассмеялся Станислав, направляясь к двери. – Совесть я давно в аренду начальству сдал. Оно у нас и ум, и честь, и совесть. А служебный долг в брюхо не положишь.

Крячко, несколько секунд подождав ответной реплики, пожал плечами и пошел к выходу из кабинета. Но до двери он дойти так и не успел – на столе Гурова зазвонил телефон.

– Полковник Гуров слушает, – отрапортовал сыщик.

– Лева, через три минуты жду тебя в своем кабинете, – раздался из телефонной трубки голос генерал-лейтенанта Орлова. – Я сказал, через три, Лева! Вместе со Станиславом.

– У вашего высокопревосходительства диарея? – ехидно поинтересовался Гуров, но ответом ему были лишь короткие гудки.

– Я так понял, что ты срочно Петру понадобился? – поинтересовался Крячко, хватаясь за дверную ручку.

– Ошибся, – констатировал полковник, поднимаясь из-за стола. Станислав удивленно вскинул брови. – Не я, а мы с тобой, – усмехнулся Гуров. – Так что придется твоему желудку потерпеть и начать подпевать в унисон с моим.

– А может быть, меня уже не было в кабинете, когда Петр звонил? – без надежды на положительный ответ, трагическим голосом поинтересовался Крячко.

– Нет, Стас, – хмыкнул сыщик. – Ты здесь, и пойдешь вместе со мной.

– Тиран ты, – обреченно буркнул Крячко.

– Что выросло, то выросло, – усмехнулся Гуров и, подтолкнув Станислава в спину, вышел вслед за ним из кабинета.

Обычно полковника раздражала такая манера Орлова отдавать распоряжения. Генерал очень часто отвлекал его от дела, выдергивая из кабинета либо для того, чтобы дать новое задание, либо для срочного и немедленного отчета о том, как продвигается следствие.

Сыщик понимал, что вины Орлова в таких поступках немного. Хоть Петр и был генерал-лейтенантом, но над ним тоже имелось начальство. И это начальство давило на него, побуждая тормозить подчиненных. Но, даже зная это, Гуров не раздражаться не мог. Но сегодня все было по-другому.

Срочный вызов в кабинет Орлова никак не мог означать того, что у генерала потребовали немедленного отчета о ходе расследования тех дел, которыми были заняты Крячко и Гуров.

Категоричный приказ Орлова явиться к нему через три минуты мог означать только одно – случилось что-то экстраординарное, и от начальника главка срочно требуют привлечь к расследованию лучших людей. А это было окончанием того нудного бумагомарательства, которым Гуров занимался с самого утра!

Сыщика захватил охотничий азарт, и он, обогнав Станислава, поспешил в сторону приемной Орлова.

Верочка – неизменная секретарша генерал-лейтенанта в течение последних лет – встретила его с улыбкой и, ответив на галантное приветствие сыщика, без слов кивнула в сторону массивной двери кабинета Орлова. Дескать, проходите, вас ждут.

Гуров улыбнулся в ответ и рывком распахнул дверь. Поток воздуха, ударивший сыщика в лицо, в первую секунду показался ему дыханием зимней стужи, а затем Гуров почувствовал почти неземное блаженство – в кабинете у Орлова было прохладно и свежо. Будто на берегу реки прекрасным майским утром.

– Что встал, как пенек? – сердито проговорил генерал вместо приветствия. – Дверь закрывай, жару напустишь!

Гуров по инерции сделал шаг вперед и тут же услышал за собой наигранно-возмущенный голос Станислава.

– Вот ведь оно как! – возмутился Крячко. – У начальства и мягкие кресла, и видеомэгнетфон, и персональная секретарша кофе приносит. Но его высокопревосходительству и этого мало. Он еще и климатом у себя командует, в то время когда его подчиненные от духоты умирают и даже в душе помыться не могут, поскольку сантехника некому пригласить!

– А на то оно начальство и есть, чтобы со всеми удобствами жить, – проворчал в ответ Орлов. – Вот ты дослужись до генеральских погон, тоже персональный кабинет получишь с собственным микроклиматом.

– Буржуй ты, Петр, – покачал головой Станислав и, обогнав Гурова, устроился поближе к импортному кондиционеру. – Буржуй и эксплуататор. Хотя за полчаса удовольствия в этой прохладе я тебе, пожалуй, это прошу.

– Паяц! – констатировал генерал и резко кивнул головой влево. – Присаживайтесь.

Гуров покосился на Станислава, занявшего его любимое место у окна, и сел на ближайший к Орлову стул. Затем вопросительно посмотрел на генерала, но тот отвел глаза и зашелестел бумагами на столе. Сыщик пожал плечами, хмыкнул и откинулся на спинку стула, ожидая, пока Орлов сам начнет разговор.

– Кого ждем? – невинным голосом поинтересовался Крячко. Генерал сердито посмотрел на него, но на вопрос так и не ответил.

– С сегодняшнего дня оба займетесь ограблением, – проговорил Орлов, не глядя ни на одного из сыщиков.

– Эка невидаль, – фыркнул Станислав. – А ограбили, надо думать, раз такая спешка, представителя МВФ? Или самого посла Соединенных Штатов?

– Нет, – отрезал генерал. – Всего лишь рядового российского бизнесмена, мать его! Владельца супермаркета «Наира», что на Ленинском проспекте, и оптового продуктового склада в Солнцево. Алиева Аслана Салмановича, – Орлов покачал головой, словно не соглашаясь с кем-то, и продолжил свой рассказ, не дав возможности Станиславу как-нибудь прокомментировать эту информацию.

Алиев был одним из лидеров московской чеченской диаспоры. Перебрался он в столицу России из Грозного около десяти лет назад, когда о возможности войны в Чечне никто не думал.

В Москве у Алиева были родственники, которые и помогли ему организовать свое собственное дело в столице. Поначалу предприимчивый чеченец занялся продажей шашлыков и прочей ерунды на Каширском шоссе, затем постепенно раскручивался и вскоре, видимо, не без помощи кого-то из высокопоставленных чиновников, довольно солидно развернул свой бизнес.

Почти одновременно с началом Второй Чеченской кампании он стал совладельцем супермаркета на Ленинском проспекте, а затем и полностью взял магазин под свой контроль.

Алиев считался человеком лояльным по отношению к власти, и ни разу не был замечен в контактах с подозрительными людьми. Чеченскую диаспору в Москве он всячески поддерживал, но теракты осуждал и вообще был в органах на хорошем счету.

В общем, бизнесмен процветал, и не было у Алиева ровным счетом никаких проблем. До недавнего времени. Пока, придя утром на работу, Алиев не обнаружил, что его немалый счет в банке полностью обчищен... хакером!

– Стоп, стоп, стоп! – тут же перебил генерала Гуров. – Петр, не хочу тебя разочаровывать, но боюсь, что ты обратился не по адресу. Я, может быть, и хороший сыщик, но во всем, что касается компьютеров, я полный профан. Не мой курятник!

– А вот и подучишься заодно! – рявкнул Орлов, хлопнув ладонью по столу. – Пора тебе, Лева, начинать идти в ногу со временем. Без компьютеров сейчас ничего нельзя сделать, а ты у меня один позор на весь главк. Ты да еще вон Стас! Нужно же и вам ума-разума набираться...

– Боюсь, ты опоздал со своими уроками, Петр. – В голосе сыщика послышалась откровенная обида. – Я умею то, что умею. А если это кому-то не нравится, то написать заявление мне труда не составит!

После этих слов в кабинете на несколько секунд повисла гнетущая тишина. Начальник и подчиненный сверлили друг друга глазами. Казалось, между ними в любую секунду может проскочить электрический разряд. Крячко посмотрел на обоих и, поднявшись со своего места, подхватил с подоконника горшочек с фикусом.

– Все, брэк! – рявкнул он, опуская несчастное растение в самый эпицентр напряжения, а затем перевел взгляд с Гурова на генерала. – Все время вы, как дети малые, друг друга задираете. Хрен знает сколько лет вместе служите, а отношения так до сих пор и не выяснили...

– Какие еще отношения?! – недовольно пророкотал Орлов. – Я начальник, а он подчиненный. Вот и все отношения!

– А вот это недолго исправить! – парировал сыщик. – Напишу заявление, и катитесь вы все к кукыкиной матери.

– Да прекратите вы! – возмутился Крячко. – Ладно, я понимаю, что у господина генерал-лейтенанта старческий маразм. Но ты-то, Лева, помоложе будешь, поумнее...

– Ты выражения-то выбирай! – осадил Станислава Орлов, но на Гурова смотреть перестал и откинулся на спинку кресла. – Мне и самому, Лева, не больше твоего это дело нравится. Но там, – генерал показал рукой куда-то в потолок, – считают тебя кудесником. Этаким волшебником, достающим из шляпы ответы на любые вопросы. У этого несчастного Алиева, видимо, очень большие связи. И мне в министерстве совершенно ясно дали понять, кого надо бросить на раскрытие этого преступления.

Гуров еще несколько секунд недовольно смотрел на генерала, а затем отвернулся. Он на самом деле почти ничего не смыслил в компьютерах, и термин «хакер» значил для него не больше, чем для доярки из какого-нибудь Козюльска слово «Брахмапутра». А уж то, как можно ограбить банк, не входя в него, сыщик и вовсе представлял с трудом.

И все же Гуров не мог не согласиться, что это задание мало чем отличалось от любого другого. Было совершено ограбление, а это означало, что где-то существует преступник. И совершенно неважно, какие он методы использует для осуществления своих планов. Работа сыщика и заключается именно в том, чтобы ловить преступников. И плох тот «сыскарь», который не может этого сделать! А вор, как говорил незабвенный Глеб Жеглов, должен сидеть в тюрьме.

Но в главке уже давно существовал специальный отдел, занимающийся компьютерными махинациями. Об этом сыщик и заявил Орлову.

– Лева, да пойми ты наконец, что не я это задание для тебя придумал, – едва не застонал генерал. – Надо мной тоже есть начальство. И это начальство не такое благосклонное, как у

тебя. Поэтому, откажись я выполнять их распоряжения, меня тут же выкинут из этого кресла. А у меня внуки, между прочим...

– Опять старая песня на новый лад! – перебил его Гуров, махнув рукой. – У тебя, Петр, всегда получается так, что паны дерутся, а у холопов чубы трещат.

Сыщик помолчал несколько секунд. Молчал и Орлов, ожидая продолжения. Генерал, хоть и работал с Гуровым уже много лет, так и не научился отгадывать по интонации сыщика, что он скажет в следующую секунду. Как, впрочем, и никто другой! И лишь одно генерал знал наверняка – если Гуров заупрямится, то и заявление об увольнении легко может на стол бросить.

– Ладно. Возьмемся мы за это дело, чтобы твое седалище в тепле сохранить, – со вздохом наконец проговорил сыщик, прервав затянувшуюся паузу. – Только от прокуратуры нам следователем Гойду определи. Уж расстарайся!

– Будет тебе белка, будет и свисток! – радостно проговорил Орлов, чувствуя облегчение. И тут же, словно устыдившись захлестнувших его эмоций, прокашлялся и проговорил «начальственным» тоном: – Все, можете идти. Адрес дома и офиса Алиева возьмете у Верочки. Сегодня вечером я вас не жду, а завтра с утра чтобы, как два штыка германских, были у меня с отчетом, – и, не обращая больше внимания на сыщиков, Орлов принялся усердно изучать бумаги у себя на столе. – Да, и фикус на место уберите! – приказал генерал на прощанье, даже не поднимая глаз от бумаг.

После этого Крячко не оставалось ничего другого, как убрать на подоконник горшочек с растением, после чего они покинули кабинет генерала. Полученное от Орлова задание было для них не совсем обычным. Ни тому, ни другому еще не приходилось сталкиваться с виртуальными грабителями. Но если Гуров немного волновался, пытаясь решить, с какого конца подступить к решению этого дела, то Крячко был абсолютно спокоен.

– Пошли пообедаем, что ли? – предложил Станислав Гурову, как только они забрали у Верочки данные на Алиева и покинули приемную. Сыщик удивленно посмотрел на него.

– Какой обед, Стас? – Гуров покачал головой. – У нас работы непочатый край. Я тут голову ломаю, пытаюсь понять, что нам с этим горе-бизнесменом делать, а ты о своем ненасытном брюхе печешься!

– Да брось ты, Лева, суетиться, – рассмеялся Крячко. – Неужели тебе не ясно, что Петр на нас просто решил «глухаря» повесить?! Ты хоть иногда книги читаешь, фильмы смотришь? Может быть, на Западе и пытаются придумать, что делать с виртуальными ворами, но для нашей матушки-России компьютерное ограбление банка – это что-то из области фантастики. Нет у нас ни средств, ни технологий, чтобы этих «хакеров» отслеживать.

– А ты все это откуда знаешь? – Гуров подозрительно покосился на друга.

– Я же говорю, что читаю книги и смотрю изредка по ящику только выпуски новостей, – фыркнул Станислав. – В общем, ты человек взрослый. Хочешь за призраками погоняться, гоняйся. А я пойду обедать.

– Скатертью дорога! – пожелал ему вслед Гуров и свернул в свой кабинет.

Гуров знал Станислава не первый год. Они участвовали в раскрытии самых разнообразных дел, но еще ни разу Крячко не утверждал с такой уверенной обреченностью, что им повесили «глухаря». Это было настолько не похоже на Станислава, что Гуров, пожалуй, впервые за долгое время их знакомства растерялся и не знал, как реагировать на такое поведение друга.

Чтобы как-то успокоиться и попытаться сосредоточиться на работе, сыщик принялся за изучение той информации по Алиеву, которую предоставила им Верочка. Данных на владельца супермаркета «Наира» было не так много, как рассчитывал Гуров исходя из рассказа Орлова. Всей информации о Алиеве было не больше, чем в обычной анкете. Сыщик хмыкнул и, еще раз пробежав глазами два листа бумаги с текстом, поднялся из-за стола. Сунув данные на Алиева в кожаную папку, Гуров вышел из кабинета.

В первую очередь Гуров решил зайти в отдел по борьбе с компьютерными махинациями – новую структуру, не так давно организованную при главке. Впрочем, двух молодых парней и девушку, занимавших тесный кабинет, трудно было назвать отделом. И все же они работали, хотя мало кто в главке понимал, чем эти ребята занимаются, кроме освоения новых компьютерных игр.

Возглавлял «антихакеров», как с легкой руки какого-то остряка стали звать сотрудников отдела по борьбе с компьютерными махинациями, Вадим Леонченко – молодой капитан милиции лет примерно тридцати на вид. Увидев входящего Гурова, он поднялся из заставленного компьютерной техникой стола в углу комнаты и протянул руку для приветствия.

Сыщика, почти ничего не смыслившего в современных технологиях, в первую очередь интересовало, как вообще можно ограбить банк, используя обыкновенный компьютер. Именно об этом он и спросил капитана. Леонченко пожал плечами.

– Ну, способов, теоретически, может существовать почти бесконечное множество, – проговорил он. – И их реализация зависит от реальных возможностей банка и хакера, господин полковник...

– Вадим, давай без лишнего официоза, – оборвал его Гуров. – Мы не на приеме у министра. Поэтому зови меня просто по имени-отчеству. Это первое. А во-вторых, подробности, как таковые, меня пока не интересуют. Просто покажи мне, профану, на пальцах, как это делается.

– Хорошо, Лев Иванович, – улыбнулся Леонченко и попытался объяснить принцип виртуального ограбления банка так, чтобы было понятно и ребенку. Со слов капитана все получилось максимально просто.

О том, что в мире есть такая штука, опутывающая планету паутиной информационных сетей и называемая Интернет и электронная почта, Гуров знал. Но он не знал того, что в некоторых современных российских банках круглые сутки работают компьютеры, подключенные в эту систему. Обычно они настроены только на получение информации, а передать что-то из банка может только человек, владеющий специальным кодом доступа.

Подобные компьютеры всегда защищены от проникновения извне специальными программами. И любая попытка их обойти и воздействовать на работу компьютера включает тут же общую тревогу. Но что придумал один, может придумать и другой. Вот и находятся иногда такие умники, способные сломать любую компьютерную защиту и заставить технику работать так, как нужно только им.

– То есть хакер просто запускает специально разработанную вирусную программу, блокирующую защиту компьютера, – закончил свой рассказ Леонченко. – После этого он получает контроль над ним и может делать все, что угодно. Скачать секретную информацию, или, например, перевести деньги с какого-нибудь счета в банке на другой счет, где он спокойненько может их забрать, или просто официально перевести еще куда-нибудь дальше. Вот так это происходит, если говорить совсем упрощенно.

– Понятно, – хмыкнул Гуров. – То есть хакер может взять деньги с любого, первого попавшегося счета?

– В принципе, да. Но не всегда, – улыбнулся капитан. – В некоторых банках электронные счета клиентов защищены особым паролем, который знает только клиент и кто-нибудь из руководства банка. Такой пароль, конечно, тоже можно обойти при помощи особой программы, называемой «крякалка паролей». Но это дополнительный риск быть обнаруженным, если тревожная система компьютера банка все-таки активизируется. Что бывает в девяти случаях из ста. И тогда вычислить, откуда хакер вошел в сеть, будет очень легко.

– Значит, сначала нужно ехать в банк, – задумчиво проговорил Гуров, обращаясь к самому себе.

– А что, у нас какой-то банк хакер ограбил? – Леонченко удивленно посмотрел на сыщика.

– Молчи в тряпочку, – усмехнулся сыщик и, поблагодарив капитана за консультацию, попрощался с ним.

Нельзя было сказать, что он вник в технические нюансы виртуального ограбления банка, но общий порядок действий грабителя был сыщику абсолютно ясен.

Кто-то неизвестный подключился к банковскому компьютеру через электронную сеть и получил над ним контроль. Затем спокойно переправил деньги со счета Алиева куда-то в другое место и прервал связь.

Леонченко утверждал, что подобных грабителей можно обнаружить в девяноста девяти случаях из ста. Но раз виртуальному вору удалось ускользнуть от охранной системы компьютера, то либо счет у Алиева не был заблокирован паролем, либо парень был гением.

Гуров понимал, что утверждать, будто ограбление было затеяно непосредственно против Алиева, пока преждевременно. Виртуальный вор мог просто обчистить первый попавшийся счет, боясь оказаться «засвеченным». Чтобы это выяснить, следовало в первую очередь навестить банк и узнать, насколько хорошо там защищены капиталы вкладчиков. А уж затем можно будет поговорить и с самим ограбленным бизнесменом.

Сверившись с данными, полученными от Верочки, Гуров вышел из главка и направился к своему сверкающему «Пежо». Банк «Инвест-кредит», где у Алиева был счет, находился на Сретенке. Добраться от главка до него можно было минут за двадцать, но в такую жару Гуров предпочел не торопиться.

Кондиционер в салоне «Пежо» функционировал куда эффективней, чем тот, что был в кабинете сыщика. Гуров включил его и несколько минут наслаждался прохладой. Затем завел двигатель и неторопливо направился к зданию «Инвест-кредита». До банка он доехал за полчаса. Распахнув дверцу машины, сыщик тут же будто оказался в духовке и пожалел, что добирался до банка не через Никулино.

Впрочем, мучиться от жары Гурову долго не пришлось. Прямо в дверях «Инвест-кредита» его встретил поток прохладной воздушной завесы, не пропускавшей раскаленное дыхание улиц внутрь. В фойе банка было достаточно свежо, и сыщик, почувствовав облегчение, подошел к кабинке охраны.

В банке его ждали. То есть не конкретно полковника Гурова, но кого-нибудь из главка. Сыщик ничуть не удивился этому. После той истерики, которую Орлов устроил ему из-за звонка «сверху», можно было предположить, что эта же «шишка» или кто-то другой позвонил в банк и потребовал подготовить все, что нужно к приезду сыщика.

«Все, что нужно» в «Инвест-кредите» восприняли буквально. И первое, что предложил Гурову Брылев – член совета директоров банка и, по совместительству, финансовый директор, – чашку кофе с коньяком. Сыщик вежливо, но твердо отказался и, опустившись в мягкое кресло, спросил:

– Скажите, Владимир Геннадьевич, существует ли в вашем банке какая-либо система блокировки счетов при помощи пароля?

– Естественно, э-э... – Брылев чуть замешкался, читая записанные на листе бумаги имя и отчество Гурова, – Лев Иванович! Мы предоставляем клиентам самые разнообразные услуги и гарантируем сохранность их средств...

– «Гарантируете», то есть страхуете? – перебил его сыщик.

– Э-э, нет, конечно! – Брылев прокашлялся. – Мы, господин полковник, все-таки не страховое общество.

– Тогда недорого стоит ваша гарантия, если учесть то, что произошло со счетом господина Алиева, – усмехнулся сыщик. Финдиректор торопливо замахал руками.

– Лев Иванович, это совсем иной случай, – проговорил он. – Ни руководство банка, ни служба безопасности, ни компьютерная система защиты вкладов не виноваты в этом досадном

происшествии! Мы уже объяснили господину Алиеву, что наши компьютеры не зафиксировали никаких вторжений в систему банка...

– Минуточку! – остановил Брылева сыщик. – Насколько я понимаю, вы хотите сказать, что деньги со счета Алиева снял человек, имеющий доступ к счету?

– Да, – кивнул головой финдиректор. – Или же они исчезли во время какой-либо финансовой операции, проводимой самим господином Алиевым.

– Как это возможно? – поинтересовался сыщик.

– Не так уж сложно, хотя подобная операция и требует высочайшего профессионализма, – развел руками Брылев и, увидев нетерпеливый жест сыщика, пояснил: – Допустим, с этого счета куда-то переводились деньги. Во время их перевода кто-то очень умный вклинился в операцию и снял остальные, оставив вместо них программу-фантом, утверждающую, что на счету господина Алиева находится прежнее количество средств. Программа эта продержалась до закрытия банка, а затем самоликвидировалась, не оставив после себя и следа!

– Интересно, – покачал головой сыщик, с трудом понимавший термины, употребляемые Брылевым. – То есть вы хотите сказать, что ограбить счет Алиева мог либо кто-то, кто имеет к этому счету доступ, либо человек, хорошо знакомый с работой компьютерных систем вашего банка?

– Не обязательно, – Брылев пожал плечами. – Этим человеком мог быть и какой-нибудь неведомый нам компьютерный гений, способный проникать в любые операционные системы!

– Что ж, поищем и его, – усмехнулся Гуров и, коротко попрощавшись с финансовым директором, покинул кабинет.

Глава 2

После визита к финдиректору «Инвест-кредита» Гуров изменил свои планы. Первоначально сыщик планировал по окончании разговора с Брылевым сразу же навестить Алиева, но, получив новую информацию, передумал. Сыщик отправился в главк, анализируя по дороге состоявшийся разговор.

К существующей у сыщика с самого начала версии проникновения в компьютерные системы банка какого-то непризнанного гения добавились еще две – возможность причастности к ограблению кого-то из сотрудников банка и организация этого дела кем-то, знающим личный код Алиева.

Собственно говоря, и вторая, и третья версии напрашивались сами собой и до разговора с Брылевым. Но Гуров был не уверен в них до тех пор, пока не получил необходимого подтверждения.

Теперь все встало на свои места! Есть версии, есть круг подозреваемых для каждой из них. А это значит, что работа становится привычной. И словосочетание «виртуальное ограбление» перестало пугать сыщика своей заумностью. Он готов был делать свое дело так, как привык. А необычный для России способ ограбления лишь добавлял сыщику азарта.

Еще не доехав до главка, Гуров уже наметил основные направления расследования, по которым нужно будет поработать. Во-первых, судя по информации, которую получил сегодня сыщик, украденные «виртуальные» деньги можно обналичить, только переведя их с одного счета на другой.

У Алиева они были сняты все и сразу одной операцией. Это, конечно, не говорило о том, что и на новый счет они должны поступить одной суммой. Преступник мог разбить украденное на части и разместить в разных банках. Но время перевода всех денег останется одним и тем же. Поэтому нужно просто отследить все соответствующие поступления, и первая ниточка к грабителю будет в руках у сыщика.

Конечно, «виртуальный вор» мог проживать в любом уголке страны. Это на первый взгляд делало проверку поступлений невыполнимой. Но одна маленькая деталь – отсутствие во многих российских банках возможности перечисления денег по Интернету – значительно упрощало задачу. Нужно было просто получить список всех банков, способных проводить подобную операцию, а уж затем проверить, какие суммы приходили к ним в определенное время на всевозможные счета.

Для этой цели необходимо было подключить к расследованию группу «антихакеров» из главка. Леонченко показался сыщику толковым парнем, и он решил, что капитану подобная задача по силам.

А во-вторых, Гуров никогда не верил в гениев-самоучек. Тем более, в компьютерном мире. Человек, очистивший счет Алиева, должен был где-нибудь учиться. А поскольку и Леонченко, и Брылев в один голос твердили, что грабитель несомненно неординарный человек, то и своим учителям он должен был бы запомниться. Нужно просто опросить все учебные заведения, специализирующиеся на программировании, и составить список компьютерных гениев!

Сыщик понимал, что шанс выйти подобным способом на «виртуального вора» слишком мал. Грабитель мог быть не москвичом (что маловероятно, исходя из информации от Брылева), кроме того, он мог и не учиться в каком-то учебном заведении, а получать образование у знакомого профессионала.

И все же проверить всевозможные школы программирования следовало. Упускать любой шанс, каким бы мизерным он ни являлся, было не в правилах Гурова. Тем более в таком деле, где может быть важна каждая мелкая деталь! Именно эту деталь и предстояло отыскать Станиславу.

Сам Гуров решил проверить версию о возможной причастности сотрудников «Инвест-кредита» к ограблению счета Алиева, а также пообщаться с самим бизнесменом. Из головы не выходили слова Брылева о том, что снять деньги со счета мог человек, имеющий к нему доступ. И первой кандидатурой был... сам Алиев! И это предположение не выглядело таким уж бредовым.

Информации на Алиева и возглавляемую им фирму было слишком мало. Гуров почти ничего не знал о бизнесмене, его окружении и финансовом состоянии фирмы. И именно из-за недостатка информации предположение Гурова о том, что Алиев мог инсценировать ограбление, имело право на существование.

Алиев вполне мог влезть в серьезные долги, а затем очистить свой собственный счет, чтобы получить поблажку от кредиторов. Или бизнесмен просто не желал платить налоги. А может, решил «кинуть» партнеров по бизнесу. Если таковые у него имелись.

В общем, пока не было никаких фактов, опровергавших возможную причастность Алиева к ограблению собственного счета, Гуров решил не отказываться от этой версии. Впрочем, как и от любой другой, которая может появиться в ходе расследования. Именно поэтому Гуров решил отложить разговор с Алиевым на более позднее время. А пока сыщику как воздух была нужна информация. Именно ее сбором Гуров и решил заняться в ближайшее время.

В первую очередь нужно было получить максимум данных о фирме «Наира», владельцем которой считался Алиев. Начиная расследование, любой сыщик никогда с уверенностью не может сказать, какая информация ему пригодится в ходе расследования, а какая окажется ни к чему.

Именно поэтому по фирме «Наира» его интересовало все. Начиная от устава и кончая связями с преступным миром, именуемыми «крышей». Получить информацию насчет первого пункта труда не составляло. Нужно просто было запросить данные из налоговой инспекции и администрации Юго-Западного округа Москвы, где была зарегистрирована фирма «Наира».

Еще из машины Гуров позвонил по сотовому и налоговикам, и в администрацию, попросив подготовить все данные. Однако сыщик совсем позабыл о том, что обычный рабочий день подходит к концу, поэтому нужную Гурову информацию пообещали подготовить не раньше одиннадцати утра следующего дня. Сыщик вполголоса выругался и покачал головой с досады. Планы вновь приходилось менять. И радовало теперь только то, что преступный мир еще не погряз в бюрократии. Поэтому информацию о «крыше» Алиева сыщик надеялся получить уже сегодня. Ни секунды не медля, он свернул с Садового кольца и поехал по Комсомольскому проспекту в сторону МКАД. В Солнцево.

Все в главке знали, что в московском преступном мире у Гурова существует целая сеть осведомителей – бывших преступников, которых сыщик за всевозможные прошлые грешки крепко держал на крючке.

Были среди них и мелкие сошки, «шестерки», не способные добыть для Гурова каких-нибудь действительно стоящих сведений. Но некоторые из этих «стукачей» были достаточно осведомлены и иногда снабжали сыщика по-настоящему важной информацией. Однако к услугам второй категории осведомителей Гуров прибегал крайне редко, опасаясь их разоблачения. Не стал он связываться с ними и сейчас. Тем более что в их услугах не было особой необходимости.

Оптовый склад фирмы «Наира» располагался в Солнцево, на территории известной всей стране преступной группировки. Было бы логично предположить, что именно солнцевская «братва» и обеспечивает «крышу» московскому чеченцу. Гуров почти не сомневался в этом. И был крайне удивлен, когда один из осведомителей, с которым сыщик связался, заявил, что солнцевские бандиты никакой отношения к «Наире» не имеют. Более того! Вся московская «братва» предпочитает держаться от Алиева подальше, поскольку его «крышей» являются какие-то «крутые» менты.

– Так что, Лев Иванович, вам это лучше знать, – развел руками осведомитель в конце разговора с сыщиком. – Я с ментами не связываюсь. И даже выяснять, кто из них «Наиру» держит, не возьмусь. Вы уж не обижайтесь, но я тоже жить хочу!..

– Ладно, – буркнул Гуров, прощаясь. – Сами во всем разберемся...

Вернувшись в главк, Гуров первым делом направился к Орлову и потребовал у генерала отдать ему в помощь ребят из компьютерного отдела. Орлов только развел руками. Дескать, делай все, что сочтешь нужным, лишь бы следствие велось быстро и эффективно.

– И не забудь явиться ко мне вечером с докладом, – торопливо добавил он, глядя в спину Гурова, выходявшего из кабинета.

Сыщик кивнул головой не оборачиваясь. После информации, полученной от осведомителя, Гурову стало ясно, почему генерал устроил ему утром форменную истерику, едва сыщик попытался отказаться от этого дела. Объяснимо было и мощное давление со стороны «больших шишек» из министерства на генерала. Видимо, не столько связи Алиева сыграли здесь свою роль, сколько материальная заинтересованность в его благополучии «крутых ментов», обеспечивающих «крышу» фирме «Наира».

По дороге в свой кабинет Гуров попытался проанализировать всю набранную за несколько часов информацию. Данных у него пока было немного, но картина преступления стала все же немного яснее.

Гуров не понаслышке знал одно неписаное правило для любого расследования. Формулировалось оно примерно так: «Если из нескольких версий преступлений ни одна не выглядит достаточно логичной, наверняка верной будет самая простая». Это правило срабатывало примерно в девяноста случаях из ста. И Гуров не видел причин, по которым оно не смогло бы сработать и в случае с виртуальным ограблением счета Алиева!

Но пока о каких-либо версиях говорить было рано из-за слишком малого количества информации. Пока сыщик мог лишь предположить, почему на Орлова было оказано такое мощное давление из министерства. Если информация осведомителя была верна, то вполне вероятным могло оказаться то, что у Алиева были не просто мощные связи. Кто-то из «высокого начальства» МВД имел в его бизнесе серьезную финансовую заинтересованность.

Косвенно этот факт подтверждало и отсутствие в органах каких-либо компрометирующих материалов на Алиева Гуров знал, как пристально после начала чеченской войны, а особенно после взрывов в столице, и МВД, и ФСБ следили буквально за каждым шагом любого чеченца в Москве. А на Алиева в органах информации было даже меньше, чем на любого бизнесмена средней руки. Да и из тех данных, что имелись, получалось, что Алиев – ангел, а не человек!

Гуров усмехнулся и открыл дверь своего кабинета. Крячко сидел за своим столом и что-то сосредоточенно писал на листке бумаги. Он бросил на вошедшего сыщика мимолетный взгляд и вновь погрузился в работу. Гуров удивленно посмотрел на друга, еще час назад не выказывающего ни малейшего желания заняться делом, и опустил в свое кресло.

– Стас, для тебя есть работа, – проговорил он, набирая номер телефона.

– А я сейчас, по-твоему, плюшки трескаю? – возмутился Крячко, не поднимая головы. – Подожди пять минут, потом обсудим то, что хочешь мне предложить!

Гуров пожал плечами и, удобно откинувшись на спинку кресла, стал ждать, пока кто-нибудь ответит на его звонок. Трубку на том конце провода подняли после пятого гудка. Гуров попросил позвать к телефону капитана Леонченко. И, как только услышал в трубке его голос, пригласил компьютерщика к себе. Капитан пообещал появиться через пару минут.

– Ну, так что у тебя? – поинтересовался Гуров у Станислава, как только закончил свой короткий разговор.

– Не «что», а «кто». Русские националисты! – заявил Крячко, поднимаясь со стула и бросая на стол Гурова исписанные какими-то схемами листы бумаги. – Если ты думаешь, что один работаешь в главке, то глубоко ошибаешься. Я тут тоже не только штаны протираю.

Сыщик удивленно посмотрел на Станислава и углубился в изучение предложенных ему бумаг. По большей части это были компьютерные распечатки, содержащие в себе схемы иерархического построения нескольких самых крупных в России организаций нацистского толка. Кое-где они пестрели комментариями, написанными Станиславом от руки. И в каждой из них особо были выделены подразделения, специализировавшиеся на компьютерно-информационной войне.

– Эти данные я взял у одного хорошего человека из ФСБ, – кивнув на листки, прокомментировал Крячко. Гуров снисходительно улыбнулся, всем своим видом показывая, что такие мелочи объяснять не нужно. Однако Станислав понял его ухмылку по-другому.

– Ну конечно, господин полковник, – язвительно проговорил он. – Как я мог забыть о вашей гениальности?! Вы же наверняка и сами такую версию обдумали и наметили целый план следственных действий в этом направлении. А я, сирый и убогий, зачем-то с предложениями и теориями к вам пристаю.

– Ты что завелся, как трактор в страду? – Гуров удивленно посмотрел на друга. – Чем орать на меня и ядом исходить, лучше объясни, почему ты решил, что националисты могут быть причастны к ограблению счета Алиева?

Крячко опешил. Несколько секунд он неподвижно смотрел на сыщика, а затем растерянно покачал головой и, потеряв лоб тыльной стороной ладони, уселся прямо на краешек стола. Вытащив из баночки шариковую ручку, Станислав постучал ею по одной из надписей на распечатках, сделанных от руки.

– Версия о причастности националистов к ограблению Алиева возникла у меня почти сразу, как только я узнал, что он чеченец. К тому же влиятельный чеченец, если судить по количеству имеющейся у него на счету наличности, – проговорил Крячко, стараясь скрыть в голосе нотки раскаяния из-за своего резкого тона в начале разговора с Гуровым. – «Наци» уже давно грозятся начать собственную войну с «чехами», и вполне логично было бы предположить, что они наконец решили исполнить свое обещание.

– Интересно, – неопределенно хмыкнул Гуров, едва Станислав сделал паузу.

– Конечно, интересно, – язвительно фыркнул Крячко и продолжил: – Пока ты мотался неизвестно где, я связался со своим приятелем с Лубянки и попросил у него данные на все организации националистического толка. Будь они зарегистрированными или существующими нелегально.

– И этот «приятель» так сразу тебе информацию и предоставил? – теперь уже была очередь Гурова язвить. – С каких это пор ФСБ разбивает себе колени по первому запросу от ментов?

– Ну, во-первых, не все ФСБ, а отдельные личности из этой конторы. А во-вторых, я сказал «приятель»! Именно приятель. То есть человек, который мне кое-что должен и готов по-дружески оплатить свой долг...

– Ладно-ладно, не заводись, – махнув рукой, оборвал друга Гуров. – Могут и у ментов быть приятели в ФСБ. Так, что у тебя там дальше?

– А дальше то, что совсем недавно руководство нескольких националистических организаций собиралось на общем сходняке, – Крячко вновь постучал авторучкой по своей заметке. – Судя по этой информации. Кстати, строго конфиденциальной! Так вот, эти нацистские боссы решили, что главная причина затянувшейся чеченской войны в том, что боевики получают именно из России неограниченное финансирование для подготовки бойцов и проведения террористических операций. И поэтому на сходняке «наци» было решено всеми возможными

способами мешать поступлению денег в казну чеченских боевиков из России. Тебе ни о чем это не говорит?

– Притянуто за уши! – махнул рукой Гуров.

– Это почему? – возмутился Станислав.

– Во-первых, как можно, ограбив одного человека, остановить мощный поток финансов, идущий в Чечню?.. Не перебивай! – рявкнул сыщик, увидев, что Крячко собирается что-то сказать. – Я тебя долго слушал, послушай меня пару минут... Во-вторых, кроме твоих домыслов, ничего в этом деле не говорит о возможной причастности националистов к ограблению Алиева. И, по-моему, видеть в любом криминале против чеченца отголосок недавней войны это слишком примитивная логика. Хотя любая, даже самая бредовая версия имеет право на существование...

– Ну, спасибо и на этом! – Станислав слез со стола и театрально поклонился Гурову в пояс. Сыщик не обратил внимания на его реплику.

– И ты, Стас, можешь ее отрабатывать. Только в свободное от работы время. Ну и напоследок, для общего развития – нацисты и националисты довольно сильно отличаются друг от друга. И уж если ты собираешься с ними работать, то не путай одно с другим. Можешь смертельно кого-то обидеть.

– И в чем между ними разница? – ехидно поинтересовался Крячко. – Хрен редьки не слаще.

– Может быть, – кивнул головой сыщик. – А если хочешь понять, чем же нацист отличается от националиста, то попробуй почитать энциклопедию. Может быть, еще, и кроме этого, что-нибудь познавательное для себя найдешь!..

Станислав хотел что-то съязвить в ответ на последнюю реплику Гурова, но в это время в дверь кабинета постучали. Полковник разрешил войти, и, козырнув, порог переступил капитан Леонченко.

– Вадим, мы же с тобой договорились обходиться без лишнего официоза! – недовольно поморщился Гуров в ответ на «козыряние» капитана. А когда тот, немного смутившись, кивнул, сыщик продолжил: – Проходи, присаживайся. С сегодняшнего дня ты со своими ребятами начинаешь работать со мной...

– Это по поводу того хакера, о котором мы сегодня днем говорили? – поинтересовался Леонченко, перебив полковника.

– Ценю твою прозорливость, – чуть поморщившись, проговорил Гуров. – Но в следующий раз позволь мне сначала договорить, а потом высказывать свои соображения. Хорошо?

– Слушаюсь, господин полковник, – с легкой обидой в голосе выпалил капитан. Крячко рассмеялся.

– А парень-то с характером, – сквозь смех проговорил он. – Теперь у тебя, Лева, в два раза больше головной боли будет! Тут я тебе мозги компостирую, а теперь еще и молодой капитан огрызаться будет.

– Ничего, – усмехнулся сыщик. – Я вас в паре поставлю работать. Вы за день настолько друг друга кусать замучаетесь, что на меня у вас уже и сил не останется.

– Стратег, мать твою, – фыркнул Крячко, а затем вытянулся по стойке «смирно». – Слушаю ваши приказания, ваше превосходительство!

– Вольно, – Гуров снисходительно позволил Станиславу расслабиться. – Ладно. Паясничать перестаем, приступаем к делу. Рассаживайтесь поудобнее...

* * *

На улице Донской, неподалеку от церкви Ризоположения, напротив девятиэтажного панельного дома стояла сверкающая чистотой бежевая «шестерка». Внутри машины находи-

лось двое мужчин, один из которых откинулся на спинку кресла, расслабленно слушая музыку на каком-то радиоканале, а другой – напряженно смотрел на проезжую часть, барабанив пальцами по рулю.

Первому на вид было чуть больше тридцати лет. Он носил потертые черные джинсы и серую рубашку с коротким рукавом. Второй выглядел лет на десять моложе. Он был в белой неряшливой футболке с эмблемой «Microsoft» и ярко-красной надписью под ней на английском – «Я убью Билла Гейтса». На секунду оторвавшись от наблюдения за проезжей частью, он провел рукой по голове, покрытой коротким белокурым ежиком, и посмотрел на своего напарника.

– Ты помнишь, что никто не должен пострадать? – нервно поинтересовался он. – Там поблизости может быть полно русских. А их нам наказывать не за что!

– Не учи меня, пацан, – лениво и совсем беззлобно усмехнулся старший. – Я ничуть не хуже тебя знаю, что мы делаем и зачем. К тому же все уже давно обговорено, и нет смысла заново переливать из пустого в порожнее.

– Я помню, что мы давно все обсудили, – в голосе младшего послышались нотки истерики. – Но ты всегда все делал только по-своему. А сейчас твое своеволие может нам дорого обойтись...

– Заткнись! – резко оборвал его словоизлияния первый. Однако и сейчас в его голосе не слышалось ни злобы, ни раздражения. – Я не собираюсь заново перетирать всю эту бодягу. Чем без толку трепать языком, лучше следи за дорогой и не мешай мне слушать музыку.

Договорить он не успел. Мимо «шестерки», в которой сидели оба парня, страшно громыхая, промчался облезлый «МАЗ», выплюнув прямо в открытые окна салона легковушки смрадные черные клубы выхлопного газа. Младший сильно закашлялся, прикрыв рот и нос ладонью левой руки, а старший буквально подскочил на своем месте.

В одну секунду от благодушного выражения на его лице ничего не осталось. Физиономию парня исказила злобная гримаса, и он, совершенно не думая о том, что привлекает внимание прохожих, и о том, что водитель грузовика его все равно не услышит, высунулся из салона и заорал вслед удаляющемуся «МАЗу»:

– Ты, сука поганая! Поршни проверять нужно, прежде чем на дорогу выезжать. Говнюк недоделанный, мать твою! – а затем повернулся к младшему, вытащившему из кармана ингалятор. – Ты как? Нормально?

– Придурок, – все еще кашляя, прохрипел тот в ответ. – Какого хера ты рисуешься?! Я же предупреждал, чтобы ты сидел тихо и не высовывался из машины, пока я не скажу!

– Да пошел ты! – обиделся старший. – О нем заботишься, а он еще базары тут разводит. Его компаньон сумел наконец продышаться.

– Если тебя, уroda, кто-нибудь из прохожих запомнит, то на всех наших планах можно будет ставить крест. Менты в один момент на хвост сядут. Да еще ФСБ с собой прицепят!

– Да ладно, – успокоившись, махнул рукой его напарник. – На мою морду никто и не посмотрел. Да и прохожих в это время почти нет! – и, откинувшись на спинку кресла, вновь погружился в прослушивание музыки.

Младший хотел что-то возразить, но лишь махнул рукой и отвернулся к окну, забарабанив по рулю пальцами совсем не в такт музыке. Блондин поморщился и чуть прибавил громкость автомагнитолы. Его напарник на это никак не отреагировал, продолжая напряженно всматриваться в сторону улицы Академика Перовского.

Минут пять оба не проронили ни слова. Затем младший нервно посмотрел на часы. Блондин с усмешкой отметил этот взгляд и покачал головой.

Его немного забавляло чрезмерное волнение его напарника. Для блондина это было очередной работой. Не лучше и не хуже других. Конечно, доля риска в этом деле была высока, но он привык относиться к опасности философски. Блондин уже достаточно рисковал в своей

жизни и давно отвык бояться. А сейчас быть спокойным ему помогало и то, что предстоявшее им дело преследовало с его точки зрения более чем благородные цели.

К тому же план операции был продуман до мелочей. Вся информация была проверена и перепроверена. Просчитан буквально каждый шаг. Они с напарником были неуязвимы! И ничто не сможет им помешать.

– Расслабься, – коротко усмехнувшись, добродушно проговорил блондин и слегка дернул напарника за рукав футболки, когда тот в очередной раз посмотрел на часы. – У нас есть еще три с половиной минуты до того момента, как появится этот гребаный «Мерседес» с этим вонючим ублюдком. Времени навалом. Можно даже сигарету выкурить...

– Ага, выкури! – с угрозой в голосе процедил младший. – И «бычок» в салоне оставь. Чтобы ментам было чем заняться.

– Да пошел ты, – слегка презрительно процедил блондин и замер.

С улицы Академика Перовского на Донскую поворачивал черный «шестисотый» «Мерседес» с тонированными стеклами. Старший, поймав краем глаза злобный оскал напарника, удивленно посмотрел на часы, вмонтированные в приборную панель «шестерки», а затем сверился со своими.

«Мерседес» появился на две минуты раньше. Обычно этого не случалось никогда. Черная машина появлялась на перекрестке минута в минуту. Но сегодня их объект явно куда-то торопился. Не похоже на него!

Впрочем, блондин тут же решил, что раннее появление на месте черного «Мерседеса» никакой роли не играет. Просто чуть переносится начало операции, а в остальном все пойдет так же, как планировалось. Но младший так не считал.

– Твою мать! – обеспокоенно вполголоса выругался он. – Куда этот ублюдок так спешит? Он же почти на красный проскочил!..

– Да какая тебе разница, – рассмеялся его напарник. – На тот свет торопится. Куда ему и дорога. Короче, запускай секундомер. Я готов.

– Подожди, нужно проверить! – младший напряженно всматривался в подъезжавший к ним «Мерседес». – Вдруг он не один в машине?

– Разве теперь это имеет значение? – Голос блондина стал жестким и сухим. Его напарник вздрогнул и удивленно обернулся. – Что-нибудь менять уже поздно. И запомни, мальчик! На войне как на войне. Без случайных жертв не обойтись. И тебе придется к этому привыкнуть.

– Ладно, – неожиданно сник тот. – Только запомни, русские не должны погибнуть. Иначе вся наша акция лишается смысла. Если с этим черножопым уродом в машине русский, то операция отменяется!

– Не учи ученого, – блондин так же неожиданно успокоился, как до этого вспылел. И, проводив взглядом «Мерседес», сворачивающий во двор девятиэтажки, спросил: – Так ты свой секундомер запускаешь?

Младший коротко кивнул и щелкнул кнопкой на огромном доисторическом хронометре. Его напарник ободряюще улыбнулся и, свернув указательный и большой пальцы правой руки в кольцо, показал их брютету. А затем быстро выбрался из машины.

Он перебежал на противоположную сторону дороги, легко лавируя между вереницей машин, застывших перед красным глазом светофора. Он на секунду остановился на краю тротуара, что-то проверив в черной холщовой сумке на длинном ремне, которую взял с собой. А затем уверенным шагом направился в тот же двор, в который пятнадцатью секундами раньше заехал «Мерседес».

Брютет проводил его взглядом и завел двигатель «шестерки». Посмотрев по сторонам, он направил машину во двор дома напротив жилища их объекта. Там неторопливо развернулся, едва сдерживая нервную дрожь затекших от напряжения пальцев, и выехал обратно, включив левый сигнал поворота.

Пока младший разворачивал во дворе машину, сигнал светофора успел смениться на желтый, затем на зеленый. Машины устремились вперед. И, когда на светофоре вновь загорелся красный фонарь, бежевая «шестерка» смогла легко выбраться на противоположную полосу движения. Как и было рассчитано!

Проехав полквартала, брюнет остановил машину и, бросив короткий взгляд на секундомер, выбрался на тротуар прямо перед небольшим магазинчиком. Не запирая дверцу «шестерки», он вошел внутрь и купил маленькую банку кока-колы. Затем вновь вышел на улицу и не спеша вернулся в машину. Посмотрев на секундомер, младший открыл банку с газировкой и напряженно уставился в зеркало заднего вида.

Ровно через минуту он увидел блондина, вышедшего из-за угла девятиэтажного дома. Младший облегченно вздохнул, увидев, что напарник достает из кармана пачку сигарет. Все идет так, как планировалось!

– Только не спеши! Не спеши! – одними губами умолял своего напарника брюнет, будто тот мог его слышать. – У тебя есть еще тридцать секунд в запасе.

А старший даже не смотрел в сторону «шестерки». Его взгляд был устремлен куда-то внутрь двора, где остановился черный «Мерседес» их объекта. Блондин не торопясь прикуривал сигарету, загородив пачкой от ветра огонек зажигалки. Его поза казалась безмятежной. Но младший знал, что блондин сейчас так же напряжен, отсчитывая последние секунды.

Когда стрелка хронометра, резко дернувшись, подошла к последнему делению отмеченного на операции времени, младший резко выдохнул и повернул ключ зажигания. Мотор мягко завелся, но звука его работы брюнет не услышал – где-то в глубине двора режущим уши звуком грянул мощнейший взрыв!

Редкие прохожие удивленно вздрогнули, повернув головы на звук взрыва. Замерев на секунду, они пожали плечами, потрясли головами, что-то возмущенно сказали друг другу и вновь отправились по своим делам.

Не был исключением и блондин. Он подпрыгнул на месте, будто от неожиданности. Посмотрел во двор дома, возле которого стоял, и, коротко сплюнув, неторопливо пошел в сторону бежевой «шестерки».

Все прошло гладко. Сейчас самым главным было не спешить!..

Глава 3

Генерал недовольно хмурился и барабанил пальцами по столу. Окна в его кабинете были по-прежнему тщательно закупорены, не пропуская внутрь теплый воздух с улицы. И, хотя из всех собравшихся у него в кабинете курил сейчас только один Крячко, легче от этого не становилось. Густые клубы сигаретного дыма вились под потолком, ничуть не уступая плотному слою смога, накрывавшему столицу.

«Впору хоть кухонную вытяжку заказывать!» – недовольно подумал Орлов, а вслух сказал:

– Стас, может, перестанешь смолить? На нервы уже действуешь. И так дышать нечем, да еще ты тут воздух портишь. На, лучше леденцы погрызи, – и генерал катнул по столу жестяную баночку со сладостями.

– Не поможет, – фыркнул Крячко, возвращая назад леденцы, но сигарету в пепельнице загушил. – Это у тебя, Петр, умственная деятельность от количества сахара в крови зависит. А моим мозгам требуются никотин и пиво.

– Будет тебе сейчас и никотин, и пиво, и ванна, и какава с чаем! – недовольно буркнул Орлов и сменил тему: – Не густо, как я посмотрю, вы сегодня нарыли, сыскари.

– А мы не волшебники, мы только учимся, – развел руками Станислав, а Гойда, следователь из прокуратуры, сидевший за столом напротив Станислава, поддержал его:

– Действительно, Петр Николаевич. Трудно даже от Левы требовать, чтобы за пару часов работы он смог найти какие-либо серьезные улики.

– Ты-то хоть им не подпевай! – махнул рукой генерал и посмотрел на Крячко. – Значит, предполагаешь, что в деле Алиева могут быть замешаны националисты?

– Теория ничуть не хуже других, – пожал плечами Станислав и, покосившись на Гурова, еще раз пересказал Орлову свои логические построения. Генерал, дослушав его, неопределенно пожал плечами и посмотрел на Гурова, сидевшего у окна со скучающим видом.

– А ты что скажешь, сыскарь? – поинтересовался Орлов у него.

– Ничего не скажу, – лениво ответил Гуров и, увидев недоумевающее выражение на лице генерала, пояснил: – Чтобы делать какие-то выводы, нужно иметь хотя бы некоторое количество информации. И пока у нас не будет каких-либо фактов, подтверждающих или опровергающих теорию Стаса, я ничего с уверенностью утверждать не могу. А предполагать можно все, что угодно! Например, сказать, что это инопланетяне у Алиева деньги свистнули.

– Ты еще «барабашек» сюда приплети. А потом я с этой теорией пойду начальство смешить, – буркнул Орлов и замолчал – на его столе зазвонил телефон прямой связи с министерством.

– Вспомни черта, рога появятся, – усмехнулся Гуров и поудобнее откинулся на спинку стула.

На некоторое время в кабинете повисла тишина. Никто из присутствующих не хотел мешать разговору генерала с начальством. Крячко буквально впился глазами в лицо Орлова, пытаясь угадать, кто из руководства позвонил генералу и что от начальника главка хотят на этот раз. Гойда тактично отвернулся в сторону, невольно вслушиваясь в неясное бурчание, приглушенно доносившееся из телефонной трубки. И лишь один Гуров с безразличным ко всему видом смотрел в окно.

Генерал отвечал начальству коротко и односложно. Вроде «да», «так точно», «приму к сведению» и «никак нет». Сами по себе эти фразы ничего не значили. Но, глядя на побагровевшее лицо Орлова, его бешено сверкающие глаза и сжимающийся кулак левой руки, Станислав понял, что генерал получает втык от начальства. И, как только закончит выслушивать крики с того конца телефонного провода, сразу примется распекать подчиненных.

«Интересно, кому перепадет на этот раз и за что? – с чисто спортивным интересом подумал Крячко. – Скорее всего нам. И, вероятно, за что-то, что мы не сделали в отношении Алиева. Эх, жалко, поспорить не с кем! А то можно бы было халявным полтинником на пиво разжиться».

Крячко оказался прав только наполовину. Когда генерал закончил телефонный разговор, он медленно (очень медленно!) положил трубку на аппарат. Затем сделал глубокий вдох и обвел глазами всех присутствующих в кабинете. И лишь после этого заорал:

– Уволю, на хрен, всех, кто сегодня по главку дежурит! Охренели совсем, мать их... Козлы. Рожи ментовские. Зажрались, твари, на казенных харчах!.. – а дальше пошла такая витиеватая матерная тирада, что даже у Станислава, и самого любившего крепкое словцо, от удивления полезли глаза на лоб.

– Вот это да! Virtuоз, – восхитился Крячко, когда генерал наконец прокричался и замолчал. – Жалко, что магнитофон никто с собой не захватил. Петр, а ты повторить сможешь? Только подожди, пока я диктофон у Верочки стрельну.

– Заткнись, мать твою! – рявкнул и на него Орлов и повернулся к Гурову. – Значит, говоришь, все равно, что националисты, что инопланетяне, что «барабашки»? Селекционер, мать твою. Энтомолог хренов. Вон, твои «барабашки» у Алиева пятнадцать минут назад машину взорвали! Что на это скажешь?

– Бог дал, бог взял, – пожал плечами Гуров. – А тебе бы корвалолчику не мешало попить. Двадцать пять капель два раза в день. Желательно перед едой. Успокаивает нервы.

Крячко отвернулся в сторону, едва удержался от смеха. Он, конечно, понимал, что чувствует генерал. Самому не раз приходилось нагонять от начальства получать. Но его развеселил сам контраст между взбешенным Орловым и хладнокровным Гуровым.

Гойда укоризненно покачал головой, глядя на зажимавшего рот ладонью Станислава. Следователю уже не раз приходилось работать в компании с Гуровым и Крячко и бывать на совещаниях у Орлова. Однако, как Гойда ни старался, он никак не мог привыкнуть к тому, что оба следователя ведут себя с Орловым не как с начальством, а как с каким-то недалеким приятелем.

У него на службе было все иначе. Там с начальством не шутили, а вели себя с должным почтением. Гойда вздохнул и вмешался в диалог, грозящий перерасти в настоящий скандал.

– Петр Николаевич, может быть, расскажете, что случилось с машиной Алиева? – вежливым голосом поинтересовался он.

– Я же сказал, взорвали ее! – рявкнул Орлов, не успев сообразить, кто задал ему вопрос. А затем на секунду замолчал, резко выдохнул и продолжил. Уже без крика, но все равно сердито: – Только что звонили из министерства. Там уже откуда-то знают, что машина Алиева взорвана. А наши дежурные, которым я приказал передавать мне любую информацию, касающуюся этого чеченца, до сих пор молчат. Видимо, мои приказы им до лампочки. Ну ничего! Я им сейчас устрою кузькину мать!

В этот момент зазвонил внутренний телефон. Орлов схватил трубку и, выслушав собеседника, заорал:

– Взорвали, говоришь? Да ее пятнадцать минут назад взорвали, а ты мне только что об этом докладываешь! – Дежурный, видимо, попытался оправдаться, но Орлов и слова ему не дал сказать. – А мне плевать на это! Ты у меня в дежурке для того и сидишь, чтобы оперативные сводки получать. А если ты не можешь заставить участки милиции передавать их тебе мгновенно, то я с тебя в одну секунду звездочки сдеру и в ППС отправлю! Понял меня?.. Завтра своему начальству доложишь, что лично я тебе выговор объявил с занесением в личное дело. Понял? И моли бога, что так легко отделался!..

– Эк Петра пробрало, – фыркнул Станислав, посмотрев на Гурова. – Видать, крепко ему от министра досталось, если он такую истерику из-за драного бизнесмена закатил!..

– Заткнись, Стас, – одернул его Гуров. – Пошутили, и хватит. Мэру знать нужно!

На секунду Крячко оторопел. Начав хохмить, он рассчитывал, что полковник поддержит его. И уж такого вот отвода никак не ожидал! Несколько секунд обиженный Крячко сердито смотрел на Гурова, а затем фыркнул и отвернулся.

– Так что там, Петр, случилось? – поинтересовался Гуров у генерала.

– Хрен его знает! – сердито ответил Орлов. – Только и могу сказать, что мне по первое число вставили, а следственная группа экспертов уже работает на месте преступления, – на секунду генерал замолчал, а затем снова взорвался: – Какого хрена вы сегодня даже не поговорили с этим проклятым Алиевым?!

– Я его повесткой вызывал, – вновь встрял в разговор Гойда. – Но Алиев ко мне так и не явился. Не могу же я за ним по всей Москве бегать?

– Можешь и будешь, мать твою! – заорал и на следователя Орлов, уже не обращая внимания на то, что Игорь Гойда не является его подчиненным. – Ты вон этим, – генерал ткнул пальцем в потолок, – объясни, что ты будешь, а что не будешь делать. Мне тут басни нечего рассказывать. А сейчас марш отсюда все! Чтобы на месте взрыва через десять минут были. А потом ко мне. На доклад.

Не сказав ни слова, Гуров встал и направился к выходу. Следом за ним вышел Гойда. Следователь попытался в дверях пропустить Станислава перед собой, но Крячко только отрицательно покачал головой.

До машины Гурова все трое дошли молча. Молчали они и первые несколько минут дороги. И лишь когда «Пежо» вырулил на Манежную, Гуров нарушил молчание. Посмотрев в зеркальце на Станислава, расположившегося на заднем сиденье, сыщик задумчиво проговорил:

– Странно все это. Тебе так не кажется, Стас?

Крячко не ответил. Закурив сигарету, он с безразличным видом отвернулся к окну. Гуров недоуменно вскинул брови. Он уже совсем забыл о том, как одернул Станислава в кабинете генерала, и теперь не мог понять, отчего Крячко насупился.

– Тебя какая муха укусила? – удивленно поинтересовался он.

Станислав фыркнул. В этом был весь Гуров! Говорит то, что думает. При этом выражения не выбирает и не заботится о том, как воспримут его слова окружающие. Редко обижался сам на интонации в разговорах с ним других людей, считая, что и на его выпады никто обижаться не должен.

Крячко прекрасно это понимал. Знал Гурова давно. Но привыкнуть к его простецким замашкам никак не мог. Да и никто другой не мог спокойно воспринимать выходки Гурова. Впрочем, к тому моменту, когда сыщик задал свой вопрос, обида Станислава уже сошла на нет. Но сдаваться без боя он не собирался.

– Ты чего молчишь-то? – Гуров бросил на друга взгляд через плечо. – Язык проглотил, что ли?

– Так вы же, ваше сиятельство, изволили приказать мне заткнуться, – язвительно ответил Станислав. – Вот я и молчу. Потому как не гоже мне, смерду, перечить приказам и нарушать субординацию!

Гуров недоуменно покосился на Крячко. В первые секунды он совершенно не понимал, о чем говорит Станислав, и лишь потом вспомнил о том, что сказал ему в кабинете Орлова. И усмехнулся. А Гойда заинтересованно переводил взгляд с одного на другого.

– Да ладно. Нашел на что внимание обращать, – пожал плечами сыщик. – Извини, конечно, если я тебя обидел. Но нужно как-то было заставить тебя замолчать!

– Вот! Полюбуйтесь на него, – Крячко широко развел руки, будто обращаясь к многочисленной публике. – В этом весь Великий Гуров. Даже когда извиняется, и то раскаяния не чувствует. Быдло ты, Лева. Быдло и хам!

– Что выросло, то выросло, – усмехнулся сыщик. – Ну а теперь, после того как разобрали по косточкам мою ненавистную всем сущность, может быть, поговорим о деле?

Крячко рассмеялся и, покачав головой, выбросил окурок в приоткрытое окно «Пежо». Действительно, обижаться на Гурова было бесполезно. Ни уговорами, ни нотациями, ни упреками его уже не изменить.

– Поражаюсь я вам, ребята, – улыбнулся Гойда, видя, что инцидент исчерпан. – Неужели за столько лет совместной работы вам друг с другом грызться не надоело?

– Да нет! Наоборот, только во вкус входим, – ответил Станислав и посмотрел на Гурова. – Так что тебе кажется странным?

– Все, – коротко отрезал сыщик. – Сегодняшний взрыв машины Алиева вроде бы прекрасно укладывается в твою теорию о воинствующих националистах. – Крячко самодовольно усмехнулся. – Но этот террористический акт выглядит абсолютно нелогичным после вчерашнего ограбления счета. Обычно подобные твоим националистам деятели начинают со словесных угроз, затем переходят к порче имущества и лишь потом вымогают деньги. Но здесь все наоборот...

– Что ты хочешь этим сказать? – Станислав уже не ухмылялся.

– Только то, Стас, что, судя по заявлению Алиева, которое он подал после ограбления, угроз в его адрес не поступало. Врагов он не имеет и не представляет, кто задумал ограбить именно его. Впрочем, не будем забегать вперед. Сами побеседуем с этим горе-бизнесменом, а уж потом будем делать выводы.

– Вот именно, – согласился с ним Крячко, кивнув головой. – И все же, помяни мое слово, Лева! В этот раз ты ошибся. Ограбление и взрыв звенья одной цепи. И приведет она нас именно к националистам. И если я прав, а я уверен, что я прав, то они на этом не остановятся!..

– Не буду размахивать шашкой, мы еще поборемся, – пожал плечами Гуров и замолчал.

Они уже подъезжали к дому, в котором проживал Алиев. Повернув на перекрестке улиц Академика Перовского и Донской, Гуров сразу увидел несколько патрульных машин и фургон пожарных у въезда во двор девятиэтажного дома.

– Ого, да тут целая делегация! – присвистнул Крячко, выглядывая в окошко «Пежо».

– Угу, – кивнул головой Гуров. – И каждый из этой делегации просто спит и видит на кого-нибудь этот взрыв сплавить.

Сыщик остановил машину прямо перед ограждением и вышел на прокаленную за день улицу. Несмотря на то что было уже около восьми часов вечера, жара ничуть не спала. Напротив, из-за стихшего ветерка даже стало тяжелее дышать.

– Эй, гражданин, вы знаков не видите? – Молодой и ретивый сержант бросился наперерез Гурову, едва только тот нырнул под ограждения, закрывавшие вход во двор. – Нельзя сюда! Поворачивайте обратно!

Даже не глядя на него, сыщик махнул в сторону сержанта корочками и направился дальше. Крячко усмехнулся и пошутил насчет того, что «страна забыла лицо героя», но Гуров не обратил на эту остроту никакого внимания. Его взгляд уже был прикован к развороченной машине в глубине двора и группе экспертов, копошащихся возле нее.

Некогда красавец, «Мерседес» сейчас представлял собой жалкое зрелище. Обгоревший, закопченный, залитый пеной остов кособоко стоял на асфальте. Стекла машины были выбиты все до единого. Одна дверца оторвалась и валялась метрах в трех поодаль. Три другие были на месте, хотя и здорово деформировались от взрыва.

Гуров удивленно покачал головой и, вытянув шею, постарался рассмотреть среди специалистов майора Шмакова, старшего экспертной группы. Несколько секунд сыщик разглядывал стриженные затылки и ссутуленные плечи, пока наконец не нашел среди толпы пожилого майора.

Шмаков уже давно заработал себе в главке репутацию вечного ворчуна и брюзги. Что, впрочем, никак не влияло на отношение к нему сослуживцев. Ворчание майора было абсолютно беззлобным. Он никогда и никому не устраивал скандалов. Да и брюзжал по большей части для проформы. «Чтобы молодые нюх не теряли», – как он сам говорил не раз.

– Сергей Денисович! Можно тебя на минутку? – позвал старого знакомого Гуров.

Шмаков недовольно обернулся, пытаясь против солнца, уже почти спрятавшегося за вершухой дома, разглядеть того, кто его позвал. Гуров приветливо махнул рукой, и майор, что-то пробурчав себе под нос, устремился к нему навстречу.

– Нужно было догадаться, что тебя сюда пришлют, – неожиданным для своей комплекции густым басом проговорил Шмаков, пожимая сыщику руку. – И этот пустозвон с тобой, конечно! – фыркнул Шмаков, кивнув головой в сторону Крячко, немного задержавшегося у входа во двор. – И то понятно. Вы же у нас специалисты по всяким странностям.

– А что тут странного? – невинно поинтересовался Гуров, посмотрев на развороченный «Мерседес».

– Ты мне Ваньку-то не валяй, – махнул рукой эксперт. – Зенки протри и сам скажи, что тут странного.

– Нет, Денисыч, не в моих правилах это, – улыбнулся Гуров. – Я сначала специалистов послушаю. Тебя, например.

– А я тебе сказку расскажу. Про белого бычка, – снова фыркнул, как кот, Шмаков и повел сыщика к машине. – Сам смотри...

Гуров усмехнулся. Еще войдя во двор, он уже увидел достаточно, чтобы сделать кое-какие выводы. Однако говорить о них не спешил, предпочитая сначала получить подтверждение своим догадкам. Поэтому и не удивлялся ничему, рассказанному ему майором.

Взрывное устройство было заложено внутрь машины. Вероятнее всего, куда-то под водительское сиденье. Шмаков ничего категорично не утверждал, но, судя по беглому осмотру, бомба была самодельной и скорее напоминала шутиху, чем серьезное взрывное устройство. Грохоту она произвела много, а повреждения оказались минимальными – выбило в машине стекла, вырвало ближайшую к эпицентру дверцу да подожгло салон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.